

УДК 811.221.18

Символика осетинского культурного кода: число три

Тамерьян Татьяна Юльевна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков для естественнонаучных факультетов,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: tamertu@mail.ru

Дзедаева Марина Суликоевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для гуманитарных факультетов,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
362025, Россия, Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;
e-mail: vikris-0507@mail.ru

Аннотация

Данная статья выявляет многообразие символической структуры концепта «число» («нымæц») как базового концепта культуры. По результатам исследования было заключено, что символическая составляющая концепта «нымæц» в осетинской лингвокультуре, репрезентированная номинатором *æртæ* «три», формируется на основе концептосоставляющих признаков, символизирующих как позитивные, так и негативные аспекты жизнедеятельности осетин.

Ключевые слова

Концепт, осетинская культура, культурология, символика чисел, число, символика триады, троица, нартовский эпос

Введение

Древние народы приписывали числам скрытый смысл и магическую возможность влияние на все окружающее: считалось, что числа использовали богами для управления миром¹. В мифопоэтических системах под числами понимается один из наиболее известных классов знаков, ориентированный на качественно-количественную оценку. Мифопоэтические основы числа, счета и числовых моделей более полно обнаруживаются в тех архаичных культурах, в которых число выступает уже самостоятельно, вне неперенной связи с объектами, а также когда число не полностью десемантизировано. В архаичных традициях числа могли использоваться в ситуациях, которым им придавалось сакральное «космизирующее» значение. Тем самым число становилось образом мира и отсюда – средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления хаотических тенденций².

«Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые аспекты, транслируя их

1 Магкеева Л. Последние из Арктогеи-Арсии. – Владикавказ, 2009. – С. 105.

2 Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1990. – С. 630.

в знаковом воплощении – словах»³. Мифологические числовые образы составляют часть наивной картины мира, которая, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка»⁴.

Число три в мировой мифологии и культуре

Число три символизирует целостность тройственной природы мира, его разносторонность, триединство создающих, разрушающих и сохраняющих сил природы – примиряющее и уравнивающее их начало, счастливую гармонию, творческое совершенство и удачу. Это наиболее значимое число во многих мифологических системах, идеальная модель любого динамического процесса, предполагающего возникновение,

3 Магкеева Л. Последние из Арктогеи-Арсии. – Владикавказ, 2009. – С. 53.

4 Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 39.

развитие и упадок, реализующаяся, в частности, в вертикальной структуре Вселенной⁵. «Время, как известно нам с детства, включает три вектора: прошлое, настоящее и будущее. Добиться гармонии между ними, установить связь времен – большое искусство»⁶.

С.С. Аверинцев называет три «сакраментальнейшим из чисел»⁷. В.Н. Топоров полагает, что «Душа человека, порожденная Небом, обретает плоть на Земле и затем уходит в подземное царство мертвых, в связи, с чем число «три» прослеживается в соблюдении ритуальных обрядов. Тем самым «три» несет в себе мотивы проникновения, преодоления, победы. Не случайно «оно используется как число сказочного героя, который выходит за пределы «обычного» совершенства»⁸.

5 Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – С. 79.

6 Мандель Б.Р. Время на перекрестке наук: философия, культурология, психология и нейрофизиология // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2-3. – С. 40.

7 Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 179.

8 Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам, VI (Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 308). – Тарту, 1973. – С. 120.

Число «три» является универсальной числовой константой во многих лингвокультурах. Тройка представляет собой идеальную структуру с выделяемыми началом, серединой и концом; она легко становится совершенной моделью любого явления, в котором можно выделить указанные три элемента. По словам Аристотеля, «триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец». «Сила трех» универсальна и олицетворяет трехчастную природу мира, мыслимого как небо, земля и вода. Это человек: тело, душа и дух; а также рождение, жизнь и смерть; три фазы Луны.

Триада – это универсальная числовая константа в разных культурных традициях, характерный признак мифологических культур. Представления о верхнем, среднем и нижних мирах, о прошлом, настоящем и будущем времени – универсальные понятия в мифологии, а позднее – в эпосе и фольклоре⁹.

Число три в осетинской лингвокультуре

Концепт «число» как базовый концепт культуры относили к кате-

9 Жуковская И.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – С. 165.

гории начал еще в античный период. Этимология осетинского слова, означающего число, – *нымæц* – «счет, число, численность, количество», восходит к *nimati* – индоевропейским языкам; сравним др. индийский *mati-*, *miti* – «мера, мерить»¹⁰.

В осетинской лингвокультуре было выявлено 142 объективации концепта «*нымæц*» (число, счёт), передающих семантику числа *æртæ* «три», по данным лексикографических источников, на основе паремиологического фонда и фольклорных текстов – нартовского эпоса, легенд, сказок, песен и загадок. Это 140 лексических единиц и 2 фразеологические единицы: *æртæ ту акæнын* «сплюнуть три раза» (чтобы что-то плохое не сбылось); *æртæйæ хуыцауæн кувынц* «трое богу молятся»¹¹.

По мнению М. Джусойты, символика осетинского названия числа три, *æртæ*, передает следующие идеи:

10 Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка Т.П. – М.: ВикоМ, 1996. – С. 201.

11 См. Осетинско-русский словарь / под ред. Гуриева Т.А. – Владикавказ: СОИГ-СИ, 1993. – 384 с.; Русско-осетинский словарь. / сост. Абаев В.И. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 584 с.; История и культура Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iriston.com/>

«*Æртæ*» – три. «*Ар'тæ*» – «*Ар*» – вхождение духа в материю, уплотнение вибраций *Абсолюта*. «*Ар*» – зарождасть; «*тæ*» – множество; «*Артæ*» – состояние покоя *Абсолюта*, начертание архетипов творения. «*Артæ*» соответствует женскому началу мироздания, зачатию»¹².

В народной мифологии осетин представлены три голубки как существа-медиаторы, проводники древней космогонии, объединяющие все три мира. Символика голубей в нартовском эпосе – это мифологический знак единства Вселенной, Космоса, верхнего, среднего и нижнего миров: *Ахсæртæг æм фæстæмæ дзурь:* – *Нырма æмбисæхсæв нæу, æмæ уал хуысс. Хуыссæгхъæлдзæг лæппу та 'рхуыссыд фæстæмæ æмæ та афынæй ис. Æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ куйд хицæн кодтой, афтæ цæхæрадонмæ 'рбатахтысты æртæ маргъы. Ахсæртæг бады, йæ фат æмæ йе 'рдын йæ къухы, афтæмæй. Кæсы, æмæ 'виппайды бæлас ныррухс и, æмæ йыл бады æртæ 'хсинæджы.* «Ахсартаг сказал своему брату: – Еще ночь, поспи немного. Тот лег и снова уснул. Сменяли друг друга братья ночью и днем, и вдруг в сад прилетели три

12 Джусойты М. Время Ацамаза. – Владикавказ: Ир, 2001. – С. 68.

птицы. Не спит Ахсартаг, сидит под яблоней, держит наготове лук и стрелу. И вдруг дерево озарилось, и увидел, что на нем сидели три голубки» (нартовский эпос).

Многообразие символической структуры числа *æртæ* «три», сочетающей в себе как позитивные, так и негативные аспекты, прослеживаются в обычаях, традициях, приметах, связанных с описанием представителей потустороннего мира, преимущественно божеств низшего пантеона. В осетинском фольклоре могут действовать как три как плохих, так и три хороших, гибридных или антропоморфных мифологических персонажа: *æртæ фырты* «три сына», *æртæ хойы* «три сестры», *æртæ æфсымæры* «три брата», *æртæ уæйыджы* «три уаига».

Æртæ Нарты – это три главные фамилии у нартов: Ахсартагата, Бората, Алагата (по другим вариантам – было три селенья: Верхний Нарт, Нижний Нарт, Средний Нарт). На пиры-моления в доме Алагата обычно собирались хорошо известные три группы нартов: *Араст сты Æртæ Нарты фæсивасивæд*, *Уырызмаг сæ разæй*. «Отправились молодые нарты из Трех Нартов, возглавляемые Урызмагом»; *Æртæ Нарты ныхасы*

бадынц æмæ тархон канынц. «Заседают старейшие Трех Нартов на совете» (нартовский эпос); *Нартæн æртæ фæткæн баззад: царды хъуыддаджы, куысты æмæ фынгыл дæр*. «Нарты унаследовали три традиции – поведение в жизни, в делах и в ведении стола» (пословица). Термин «нарт» служит общим наименованием героев эпоса, которые образуют своего рода богатырское сообщество. Нарты – герои древних эпических сказаний осетин. Нарты, воспринимаемые осетинами как их предки, в определенной мере сопоставимы с мифологическими племенами первых людей. Вообразив себя равными Богу, нарты вызвали на себя Его гнев. Поставленные перед жестким выбором между вечной жизнью и вечной славой, нарты отдают предпочтение вечной славе¹³.

У древних нартов также было по три жены, что обеспечивало не только продолжение рода, но и пополняло число воинов, участвовавших в постоянных походах и сражениях: *Бирæ бауарзтон дæ чызджыты, мæ хорз æлдар, фæлæ мын Нарты бæсты æртæ усы ис. Нæ фидауынц уыдон æппындæр сæ кæрæдзимæ: æдзух*

13 Дзадзиев А.В., Дзугцев Х.В., Караев С.М. Этногафия и мифология осетин. – Владикавказ, 1994. – С. 10.

дæр загъд æмæ хыл кæныны. «И ответил Сослан: – Полюбил я твоих дочерей, мой господин, но в стране нартов остались у меня три жены. Они и так друг с другом не ладят, и вечно у нас в доме крик и брань» (нартовский эпос).

В осетинском сознании три персонажа имеют стойкую корреляцию с определенными пространственными структурами космоса. Уастырджи прочно занимает верхнюю зону мира. Осетины обращаются кверху (Уастырджи) с поднятой чашей в самых сакральных ритуалах. Урызмаг олицетворяет руководящую роль в социально-обрядовой организации нартов. Урызмаг – житель и представитель средней зоны мира. Шатана, связанная с порождающей женской энергией, домашним очагом, запасами еды, домом, является Матерью-землей, центром и средоточием нартовского мира¹⁴.

Число три связано с тремя важнейшими категориями жизни осетин: *Хуыцау* – «Бог», *хур* – «солнце» и *заехх* – «земля»: *Хуыцау æрæппæрста Батрадзы мæлаты фæдыл æртæ цæссыджы, кæм æрхаудтой, уым фæв-*

зарди æртæ кувæндоны Таранджелос, Мыкалгабыртæ æмæ Реком. «Бог оплакал Батраза и пролил три слезы, где слезы упали, появились три святилища Таранджелос, Мыкалгабырт и Реком» (нартовский эпос); *Реком, Таранджелоз æмæ Мыкалгабыр – Хуыцауы æртæ цæссыджы.* «Реком, Таранджелоз и Мыкалгабыр – три слезы Бога» (пословица).

Согласно старинным осетинским обычаям, в честь божества пекли три лепешки с начинкой из сыра, меда или картофеля. В осетинской религиозной традиции молитва к Богу произносится с тремя пирогами круглой формы (*чъири*). Круг символизирует землю, бесконечности и законченность. Три пирога означают прошлое настоящее и будущее. Символика традиционных в структуре трех жертвенных пирогов с сыром – *уæлибæхт*, по мнению В.С. Уарзиаты, отражает древнейшую троичную модель мира¹⁵.

Эти традиции отразились в осетинской обрядовой символике: *Нывондаджы кусартæн – æртæ кæрдзыны æмæ кувинаджы нозт.* «Посвященному животному три пирога и выпивка для молитв» (пословица); *Кувæггаг та уыд – æртæ гуыды-*

14 Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1990. – С. 132.

15 Уарзиаты В. Праздничный мир осетин. – Владикавказ: СОИГИ, 1995. – С. 26.

ны аема галы сгуы. «Для обращения к Богу у них было три лепешки и рог быка»; *Кæстæртæ æртæ чъирийы æрбахастой куывынмаæ*. «Младшие принесли три пирога для обращения к Богу» (нартовский эпос); *Къармаегон ахсæвы æртæ мыдамæсты ракодта аема скуывта*: «*Хуыцауты Хуыцау, ме сфæлдисон Хуыцау, залты мит аема 'нусы цъити кæм ныууары аема уыцы Нарты хъалтæн сæ лæг хуыздæр кæм рабæрæг вæййы!*». «А старая Кармагон испекла в эту ночь три медовые лепешки и стала молиться над ними: – Бог богов, мой Бог! Пошли снега небывалые и спусти с гор свои вечные льды, чтобы поняли нартские хвастуны, кто из нартов наилучший мужчина!» (нартовский эпос).

Согласно религиозным традициям, число *æртæ* «три» содержит признак «оппозиции (четность – нечетность)»: *Цины фынгыл æртæйæн иу хай, зианы фынгыл – дыууæйæн* – букв. «за праздничным столом троим одна порция, за поминальным столом – двоим одна порция»; *Цины бадтæн æртæ – хистæртæ, сæртæ – кæстæртæ, зианы – дыууæ* – букв. «на торжественном застолье – трое старших, трое младших, на похоронах – двое»; *Цины фынгæн æртыгай кæрдзынтæ – кувынæн, зианы фынгæн дыгай кæрдзынтæ – хæларæн* – букв.

«на торжественном застолье – три пирога для молитвы, на похоронах – два пирога». В данных пословичных изречениях число три символизирует жизнь, а *дыууæ*, два, – загробный мир, отражая представления об обрядовой праздничной и поминальной символике осетин.

Числовая константа *æртæ* «три» является главной параметральной характеристикой микрокосмоса (три сферы вселенной, три высших ценности, божественная троица, три героя сказки, три действия или задания, три попытки, три этапа любого процесса, трехкратное повторение), трехдневное путешествие, трехдневный бой, трехдневный пир.

Троекратное повторение числа *æртæ* «три» означает множественность, творческую, силу, рост, движение вперед, преодолевающее двойственность, является внешним выражением синтеза: *Уырызмаг куывд скодта йæ уазæг Сæууайы тыххæй; бирæ адам æрхуыдта куывдмаæ; адам дæр бамбæрстой уайтагъд, куывд цæй фæдыл у, уый. Сæууайма нузæн радтой Уацамонгæйы, аема йæ анозта. Æртæ боны фæбадтысты Нарт куывды*. «Устроил тут пир Урызмаг в честь своего гостя Саууая. Много народу собрал он на пир, и люди сразу поняли, в честь чего устроил Урызмаг

этот пир. Преподнесли тут Саууаю почетную чашу Уацамонга, и до дна осушил он ее. Три дня пировали нарты»; *Уад иу бон Нарты Бурæфæрныг кодта æртæ абоны куывд Нарт уырдаем хуынд уыдысты, зæрондæй, лæппуйæ.* «Все нарты приглашены были на пир как три сегодняшних дня (пира) к Бурафарныгу» (нартовский эпос).

Мифологические и сказочные события длятся *æртæ азы* «три года», *æртæ боны* «три дня», *æртæ æхсавы* «три ночи»: *Уырымæг, Хæмыц æмæ Сослан æртæ азы фæцагуырдой сæ лæппуйы, зæххыл цы нæ къуым басгæрстой, ахæм нал баззади.* «Урызмаг, Хамыц и Сослан три года искали мальчика, на земле не осталось места, где бы они не искали» (нартовский эпос); *Паддзах æрæмбырд кодта йæ зондджын лæгты æмæ æртæ боны æмæ æртæ æхсавы фæтæрхон кодтой, фæлæ ницы тæрхон рахæссын бацы сæ бон (Кæркгæс лæппуйы аргъау).* «Алдар собрал своих мудрых поданных, три дня и три ночи они судили-рядили, так и ничего не реши-ли» (сказка о птицеведе).

Уастырджи ездит верхом на трехногом коне: *Уыцы афон Уастырджы ратахт йе 'ртыкъахыг бæхыл.* «В этот час появился Уастырджи на трехногом коне»; *Абадт йе'*

ртыкъахыг бæхыл Уастырджи æмæ мæстæйдзагæй денджызы былтыл цуангæнгæ рафардæг ис йæ егаримæ. «Разозлился Уастырджи, вскочил на своего трехногого коня и с борзой собакой своей поскакал по берегу моря. Стал он охотиться и разогнал свою досаду» (нартовский эпос).

Нарты носят с собой *æртæ арты* «три огнива»: *Уырымæгмæ дæр æртæ арты уыдис. Уыдонæй иу йæ фарсыл уыди, иннæ йæ астæубосыл, аннæ та йæ саргъы базы бын. Уымæн дæр йе 'ртытæ бамбæхста Сырдон.* «У Урызмага были три огнива, из них одно огниво было с боку, другое привязано к поясу, следующее огниво хранились у него под подушкой седла» (нартовский эпос).

Три стрелы Сырдона летят *æртæ 'рдæм* – в три стороны: *Уад сын Сырдон зæгъы æртæ уæйыгæн: – Уадæ кæд мæнмæ хъусут, уад уæ æз бафидауын кæндзынæн. Æз фехсдзынæн сымахæн уæ фæттæ æртæ 'рдæм.* «Сырдон тогда говорит трем великанам: – Вы послушайте-ка меня, и я помирю вас. Дайте мне каждый по стреле, и я пущу их в три разные стороны» (нартовский эпос).

Герои совершают три хороших дела: *Æртæ хорздзинады бакæнинаг дын уыдтæн, фæлæ дзы ныр иу*

сæххæст кæнын йеттæмæ мæ къухы нал бафтдзæн; мæ тæригъæд дæр æмæ дæ тæригъæд дæр фæхæссæд, ацы ми нын чи бакодта, уый. «Три хороших дела задумала я совершить для тебя, но удалось мне сделать только одно. Пусть за горе, причиненное тебе и мне, падет вина на голову того, кто сотворил это зло» (нартовский эпос).

Магическое действие представит как символ общения со сверхъестественными силами. В магических ритуалах, как правило, задействованы три предмета, сопровождаемые часто трехкратным заклинанием. Материалом часто служит волос человека или животного. Это число уравновешено единением трех составляющих, и мир, действующий как единое целое, разделяется на три сферы: небесный – обиталище божеств, нижний – мир мертвых и нечистой силы, срединный – живых смертных людей: *Баздæх æмæ Тархъы Сындзмæ фæцу. Уым ис сау рувас – йæ ныхы æртæ урс æрдуйы. Рувасы куы 'рцахсай, уæд ын сæ ратоньын хъæудзæн. Сæ иу хъуын уыдонæй уыдзæн дауæн зонд амонæг; аннæ фæстдзæн рон, æртыккаг – æгънæджытæ, æвзист æмæ сыгъзæринæй арæзт. Уыдон та балæвар кæндзынæ мæнæн.* «В таркских степях, излови черную лису. Три

белых волоска растут у нее на лбу. Выдерни у нее эти три волоска. Один волос будет тебе советчиком, другой превратится в пояс, а третий – в застежки из серебра и золота. Пояс и застежки эти подаришь ты мне» (нартовский эпос).

По народным поверьям, нужно сплунуть три раза, чтобы нечистый не сглазил: *æртæ ту акæнын* «сплунуть три раза» (фразеологическая единица); и три раза пожелать здоровья, чтобы заслужить прощение: *«Хæйрæг алыгъди, къæрныхмæ рауадысты æмæ йæ æрцахстой. Къæрных афтæ: «Цы сарæзтаин, хъуыджы бæргæ акодтаин, фæла сывæллоны хъуамæ амардаид хæйрæг, æмæ йынкæд æртæ хаты исчи «цæр» загътаид, кæннад ын йæ уд хъуамæ ахастайд»* (Къæрных æмæ хæйрæг). «Черт убежал, а вора поймали. Вор и говорит: – Что я мог поделать, я конечно мог взять корову и убежать, но если бы я ушел, черт бы убил ребенка, если бы кто-нибудь не сказал ребенку, когда он чихнул, «будь здоров» три раза, – и люди простили вора» (сказка про вора и черта).

В осетинских проклятиях злопожелание насылается трижды, сразу на три поколения: *Уыди, загъы, æртæ фæлтæраен æртæ хъаймæты: иу – артæй, иннæ – донæй, æртыккаг –*

уазалаей. «Было, говорят, трем поколениям три адских испытания: одно – огнем, другое – водой, третье холодом» (поговорка).

Заключение

Таким образом, сакральная семантика числа *æртæ* «три» восходит к индоевропейским архетипическим представлениям о временной последовательности и пространственной протяженности, делимой на три. Характеризуя главные параметры макрокосмоса, число три выступает в роли совершенного числа, обозначающего полный набор различных по своей природе сущностей.

По результатам исследования можно заключить, что символическая составляющая концепта «*нымæц*» в осетинской лингвокультуре, репрезентированная номинатором *æртæ* «три», формируется на основе следующих концептосоставляющих признаков:

1) *мифологическо-космогоническая символика*:

а) единство Вселенной и Космоса, верхнего, среднего и нижнего миров;

б) целостность,

2) *религиозно-мифологическая символика*:

а) духовность;

б) триадная сущность,

3) *кувдовая символика* (божественная сущность),

4) *фольклорно-мифологическая символика*:

а) преодоление, победа, достижение;

б) триадность вещественного мира,

5) символика *похоронно-поминального обряда* («три» – число загробного мира),

б) *магическая символика*

а) «три» – число нижнего мира;

б) связь с низшими силами, демонарием,

7) *социальная символика* (трехчастное деление социума).

Библиография

1. Абаев В.И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература.– Владикавказ: Ир, 1990. – 640 с.
2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка Т.II. – М.: ВикоМ, 1996. – 448 с.

3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
4. Джусойты М. Время Ацамаза. – Владикавказ: Ир, 2001. – 184 с.
5. Дзадзиев А.В., Дзуцев Х.В., Караев С.М. Этногафия и мифология осетин. – Владикавказ, 1994. – 284 с.
6. Жуковская И.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. – М., 1988. – 196 с.
7. История и культура Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iriston.com/>
8. Магкеева Л. Последние из Арктогеи-Арсии. – Владикавказ, 2009. – 752 с.
9. Мандель Б.Р. Время на перекрестке наук: философия, культурология, психология и нейрофизиология // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 2-3. – С. 39-53.
10. Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 627 с.
11. Осетинско-русский словарь / под ред. Гуриева Т.А. – Владикавказ: СОИГСИ, 1993. – 384 с.
12. Русско-осетинский словарь. / сост. Абаев В.И. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 584 с.
13. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.
14. Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам, VI (Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 308). – Тарту, 1973. – С. 106-150.
15. Уарзиаты В. Праздничный мир осетин. – Владикавказ: СОИГИ, 1995. – 248 с.

Symbolism of the Ossetian Cultural Code: number three

Tameryan Tatiana Yulyevna

Doctor of Philology,

Professor of the department of foreign languages for natural science faculties,

North Ossetian State University,
P.O. Box 362025, Vatutina st., 46, Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia-Alania, Russia;
e-mail: tamertu@mail.ru.

Dzedaeva Marina Sulikoevna

PhD (Philology),
senior lecturer of the department of foreign languages for the humanities,
North Ossetian State University,
P.O. Box 362025, Vatutina st., 46, Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia-Alania, Russia;
e-mail: vikris-0507@mail.ru

Abstract

This article reveals the diversity of the symbolic structure of the concept "number" (*nymæts*) as a basic concept of culture. According to the research the symbolic component of the "number" concept in the Ossetic cultural anthropology represented by the nominator "three" (*æpmæ*) is based on constituent features of the concept, symbolizing both the positive and negative aspects. The article presents a conceptual analysis of examples of the use of the number three in the Ossetians folklore, phraseology, epic. The examples show a tripartite world, images of three doves (a sign of unity worlds), three Nartovian families, three-legged horse, an ancient tradition of three wives, the three sacrificial cakes and others. The author concludes that the rich sacred semantics of *ærtæ* number "three" dates back to the Indo-European archetypal notions of temporal sequence and spatial extent, divisible to three parts.

Keywords

Concept of Ossetian culture, symbolism of numbers, symbolism of the triad, trinity, Nartovian epic

References

1. Abaev, V.I. (1970), *Russian-Ossetian dictionary [Russko-osetinskii slovar']*, Moscow, 584 p.

2. Abaev, V.I. (1990), *Selected works of religion, folklore and literature* [*Izbrannye trudy: Religiya, fol'klor, literature*], Vladikavkaz, 640 p.
3. Abaev, V.I. (1996), *Historical and etymological dictionary of the Ossetian language* [*Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka*], vol. II, Moscow, 448 p.
4. Apresyan, Yu.D. (1995), *Selected Works. Vol. 2. Integral language description and systemic lexicography* [*Izbrannye trudy. T.2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya*], Moscow, 767 p.
5. Dzadziev, A.V., Dzutsev, Kh.V., Karaev, S.M. (1994), *Ossetians ethnography and mythology* [*Etnografiya i mifologiya osetin*], Vladikavkaz, 284 p.
6. Dzhusoity, M. (2001), *Time of Atsamaz* [*Vremya Atsamaza*], 184 p.
7. Guriev, T.A., ed. (1993), *Ossetian-Russian dictionary* [*Osetinsko-russkii slovar'*], Vladikavkaz, 384 p.
8. *History and culture of Ossetia* [*Istoriya i kul'tura Osetii*], available at: <http://www.iriston.com/>
9. Magkeeva, L. (2009), *The Last of Arktogei-Arsii* [*Poslednie iz Arktogei-Arsii*], Vladikavkaz, 752 p.
10. Mandel', B.R. (2012), "Time at the crossroads of sciences: philosophy, cultural studies, psychology and neurophysiology" ["Vremya na perekrestke nauk: filosofiya, kul'turologiya, psikhologiya i neurofiziologiya"], *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, No 2-3, pp. 39-53.
11. Meletinskii, E.M., ed. (1990), *Mythological dictionary* [*Mifologicheskii slovar'*], Moscow, 627 p.
12. Toporov, V.N. (1973), "About cosmological sources of early historical descriptions" ["O kosmologicheskikh istochnikakh ranneistoricheskikh opisaniy"], *Works on sign systems* [*Trudy po znakovym sistemam*], VI, vol. 308, Tartu, pp. 106-150.
13. Toporov, V.N. (1995), *Mith. Ritual. Symbol. Image: Mythopoeic studies selected* [*Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe*], Moscow, 624 p.
14. Uarziaty, V. (1995), *Festive world of Ossetians* [*Prazdnichnyi mir osetin*], Vladikavkaz, 248 p.
15. Zhukovskaya, I.L. (1988), *Categories and symbolism of the traditional Mongols culture* [*Kategorii i simvolika traditsionnoi kul'tury mongolov*], Moscow, 196 p.